

С недавних пор у меня появились «глаза» на затылке. Так ли сильно это отличается от того, если бы я сам смотрел за спиной? По-моему, одно и то же. В Руинах избавления мои чувства были очень обострены ко всему происходящему за спиной.

— Pii, pii, pii!

«Я позабочусь о нашей безопасности!» — словно бы говорил Пигимару.

Отросток со стороны моей шеи горел зелёным цветом. Сигнал того, что всё нормально.

Благодаря Пигимару я могу сосредоточиться на том, что впереди.

Пока что всё хорошо.

Офицер на входе тайно предоставил мне карту, которую обычно похоже покупают. С ней тут проще ориентироваться.

Кажется, до нового этажа не должно возникнуть никаких неприятностей.

Вместе с картой он мне также дал и перо с чернилами.

Когда наконец доберусь до нового этажа, то заполню на карте пустые места. Если написать карту достаточно хорошо, то её можно продать.

Нужно быть благодарным офицеру.

Встречаемые монстры тоже не стали препятствием. Первый еще отличался от остальных, вот только... между местными монстрами и монстрами в Руинах избавления огромная разница. Говоря простым языком – они слабые. Некоторых вообще я могу одолеть своим кинжалом.

Похоже от моих поправочных значений всё же есть толк.

У всех встреченных монстров были золотые глаза. Они характерны только для руин?

Раз уж заговорил о монстрах, то мне встретились два вида. Монстры, которые сидят на своём этаже, и те, кто поднимаются по этажам.

Разумеется, вверх лезут не только слабые монстры, попадают и сильные.

Иначе говоря, если бы монстры не поднимались, ситуация на этажах выглядела бы иначе.

Но Руины Миллса отличаются. Если говорить о Руинах избавления, то сильные монстры там скапливались на верхних этажах.

А если на верхних этажах будут сильные монстры, то обследование далеко не продвинется, так что обычно их устраняют известные наёмники.

Бывали даже случаи, когда их нанимали только для избавления от монстров на верхних этажах.

Обследование руин дело хлопотное, но такие вот вылазки обычно можно закончить за день.

Этим некоторые наёмники и зарабатывают.

И кроме того, слабые монстры быстро размножаются, а также при исследовании руин наёмники могут проигнорировать их из-за дешевизны материалов.

В результате на верхних этажах скапливаются слабые монстры.

Но всё это со слов людей маркиза, сам я не знаю как это работает.

Я по возможности избегал встреч с другими наёмниками, поскольку до сих пор не знаю как устроена магия этого мира. Потом проблем не оберёшься, если они посчитают мои навыки изменения состояния редкой магией.

Также со мной Пигимару, и если его увидят, то как потом оправдываться.

— Что ж... — спустился я по лестнице — Вот и шестой этаж...

Обнаруженный этаж стал пятнадцатым по счету. Впереди еще долгий путь, так что я продолжил спуск.

— ...

Не пойдёт.

Не могу не сравнивать это место с Руинами избавления. Это из-за отсутствия сложностей? Пока что самым хлопотным для меня была вся это ходьба.

Нет... не то чтобы это было плохо, но... Не могу понять насколько тут сложно.

— Shhiggyuaaahhhh! — атаковал монстр.

— «Паралич».

— ogguueee—eehh...?

— «Яд».

Я подобрал отравленного монстра и спрятал его, чтобы другие наёмники не увидели, а затем, приглядывая за ним, съел немного вяленого мяса и попил из фляжки.

— Фуух...

— Guugiiieeee... — наконец умер отравленный монстр.

Монстры из Руин избавления.

Пожиратель душ.

Та четверка, Белые ходоки.

Встретив четверку, я сразу понял насколько они сильны, что пришлось даже притворяться безобидным, дабы снизить их бдительность.

Однако от местных монстров совсем не чувствуется опасности.

— Хмм?

Поблизости люди.

Я прислонился к стене и наострил уши, пытаюсь подслушать их разговор.

— Ха? Не ты ли поднял шуму на поляне?

— В этом виноват не я, а та грубая девушка.

Я выглянул немного, чтобы посмотреть.

Один из людей пытался доставить Мист неприятностей на поляне. Если правильно помню, он назвался монахом.

Я прислушался к басистому голосу здоровяка, с которым он говорил.

— И? Тебе что-то нужно от нас?

— На самом деле мне есть что вам рассказать.

Он говорит с дуэтом из бородача и лысого.

Двое переглянулись и лысый широко улыбнулся худому мачо.

— Я наблюдал за тобой. Ты... ты не такой, как остальные, да? Трое упырей-волков не оставили на тебе даже и царапины. Во время твоего спектакля на поляне я этого не заметил, но ты известный сильный воин?

— Разумеется. Я «Вспышка», монах Дорогетти!

Бородач оценивающе глянул на него.

— Кажется, где-то слышал это имя. В Урзе о тебе не слыхали, но в Бакуосе ты довольно известен. Не думаю, что другие узнали тебя, особенно в этом захолустье.

...

Вообще-то среди собравшихся в «этом захолустье» и ты.

— Хее? Значит слыхали обо мне? Хмм... меньшего от вас и не ожидал. Вы отличаетесь от остальных невежд.

— Конечно. Эти идиоты способны смотреть на вещи только с одного ракурса, не сравнивай их с нами. Ну? О чем ты хотел поговорить?

— Ах да, на самом деле, глядя на ваши таланты, у меня появилось задание. Я щедро за него заплачу.

— Хм, раз есть оплата, то мы заинтересованы. Итак, что нам предстоит?

Монах широко улыбнулся, обнажая зубы.

— Я хочу, чтобы оскорбившая меня на поляне девушка пожалела, что появилась на свет.